

УДК 327.7:341.7(5)АСЕАН

ББК 66.4(0),6

Л73

Рекомендовано к публикации

Ученым советом ИДВ РАН

Рецензенты:

д.и.н. *В.О. Кистанов*, к.и.н. *А.С. Давыдов*, д.и.н. *Н.П. Малетин*

Ответственный редактор

кандидат исторических наук *Г.М. Локшин*

Члены редколлегии:

д.э.н. *В.М. Мазырин*, к.и.н. *Е.В. Кобелев*

Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М.

Л73 Сообщество АСЕАН в современном мире: монография / Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин. — М. : ИД «ФОРУМ», 2019. — 296 с.

ISBN 978-5-8199-0887-7

Предлагаемая читателю монография ученых Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН посвящена итогам полувековой деятельности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), ее роли в поддержании мира, безопасности и сотрудничества в регионе, актуальным проблемам и перспективам ее укрепления и развития. В монографии показаны особенности интеграционного процесса в регионе на фоне мощного подъема Китая, продолжающегося ослабления господствующих позиций США и усилившегося соперничества между великими державами в борьбе за влияние в Азии. Авторами проанализирован комплекс противоречий в Юго-Восточной Азии, прежде всего, территориальные споры в Южно-Китайском море и пути их мирного политического решения. Особое внимание уделено состоянию и перспективам отношений России с АСЕАН.

Книга адресована ученым и специалистам-практикам, занимающимся проблемами мира и безопасности в Восточной Азии и АТР, преподавателям и студентам вузов, широкому кругу читателей. Оценки и выводы в главах монографии являются полностью авторскими и не всегда совпадают с позицией ИДВ РАН.

Ключевые слова: АСЕАН, Юго-Восточная Азия, АТР, Сообщество АСЕАН, Южно-Китайское море, безопасность, суверенитет, интеграция, экономическое сообщество АСЕАН, социально-культурное сообщество, Восточноазиатское сообщество, Кодекс поведения сторон в ЮКМ (СОС), Проект «Один пояс, один путь», Индо-Тихоокеанский регион.

УДК 327.7:341.7(5)АСЕАН

ББК 66.4(0),6

© Локшин Г.М., Кобелев Е.В.,
Мазырин В.М., 2019

© ИДВ РАН, 2019

ISBN 978-5-8199-0887-7

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute for Far Eastern Studies
Center for Vietnam and ASEAN Studies

G.M. Lokshin, E.V. Kobelev, V.M. Mazyrin

ASEAN COMMUNITY IN THE MODERN WORLD

Moscow
«FORUM»
2019

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute for Far Eastern Studies
Russian Academy of Sciences*

Reviewers:

D.Sc. (history) Kistanov V.O., Ph.D (history) Davydov A.S., D.Sc. (history) Maletin N.P.

Edited by:

Ph.D (history) Lokshin G.M.

Members of the editorial board:

D.Sc. (economy) Mazyrin V.M., Ph.D. (history) Kobelev E.V.

Lokshin G.M., Kobelev E.V., Mazyrin V.M.

ASEAN Community in the Modern World. Moscow, 2019.

The monograph proposed to the reader by the Center for the Vietnam and ASEAN Studies of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences is devoted to the results of the half-century activities of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), its role in maintaining peace, security and cooperation in the region, current problems and prospects for its strengthening and development. The monograph shows the features of the integration process in the region against the backdrop of a powerful upsurge of China, the continued weakening of the dominant positions of the United States and under the influence of increased rivalry between great powers for the influence in Asia. The authors analyzed a complex of contradictions in Southeast Asia, first of all, territorial disputes in the South China Sea and the ways of its peaceful political solution. Special attention is paid to the state and prospects of Russia's relations with ASEAN.

The book is written for scholars and practitioners dealing with the problems of peace and security in East Asia and the Asia-Pacific Region, teachers and students of universities, and a wide circle of readers. The assessments and conclusions in the chapters of the monograph are fully authored and do not always coincide with the position of the IFES RAS.

Keywords: ASEAN, Southeast Asia, Asia Pacific, ASEAN Community, South China Sea, security, sovereignty, integration, ASEAN economic community, Socio-cultural community, East Asian Community, Code of Conduct of Parties in the SCS, One Belt, One Road Project, Indo Pacific.

Оглавление

Введение	9
Глава 1. ОТ КОАЛИЦИИ ПЯТИ К «КОНЦЕРТУ ГОСУДАРСТВ» ЮВА	
1.1. Межгосударственные институты в Восточной Азии	17
1.2. Специфика интеграционных процессов в ЮВА	18
1.3. Основные этапы формирования Сообщества АСЕАН	22
1.4. АСЕАН+3	26
1.5. «Асеаноцентричность» — главный принцип политики АСЕАН	28
1.6. Чем Сообщество отличается от Ассоциации?	30
Глава 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО: ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРВЫЕ ИТОГИ	
2.1. ЮВА в мировой экономике	38
2.2. История, цели и мотивы формирования ЭСА	39
2.3. Временные и правовые рамки, преимущества и проблемы интеграции	44
2.4. Общая программа строительства ЭСА и ее реализация	48
2.5. Основные направления экономической интеграции в ЮВА	53
2.6. Превращение ЮВА в экономически конкурентоспособный регион	65
2.7. Выравнивание экономического развития стран — членов АСЕАН	69
2.8. Интеграция АСЕАН в глобальную экономику	75
Глава 3. СООБЩЕСТВО ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ АСЕАН	
3.1. Система «совместной безопасности»	86
3.2. Механизм сотрудничества по проблемам безопасности	88
3.3. Нетрадиционные угрозы безопасности	96
3.4. Политика АСЕАН как «искусство возможного»	100

Глава 4.	СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СООБЩЕСТВО — ЕДИНСТВО В РАЗНООБРАЗИИ	
4.1.	СКСА — неотъемлемая часть Сообщества АСЕАН	103
4.2.	Концепция Социально-культурного сообщества АСЕАН	105
4.3.	Механизм социально-культурного сообщества	108
4.4.	«Одно видение, одна идентичность, одно сообщество!»	110
4.5.	Первые итоги строительства СКСА	112
4.6.	СКСА и права человека	115
4.7.	СКСА и гражданское общество	117
Глава 5.	СТРАНЫ АСЕАН И КРИЗИС В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ	
5.1.	Анатомия конфликта	122
5.2.	Территориальные претензии Китая в ЮКМ	126
5.3.	«Ключевой интерес» или «неоспоримый суверенитет» Китая	128
5.4.	Эскалация напряженности в ЮКМ	137
Глава 6.	ЧТО МОЖЕТ И ЧЕГО НЕ МОЖЕТ АСЕАН	
6.1.	Пути разрешения конфликтов в АСЕАН	145
6.2.	Страны, не претендующие на суверенитет в ЮКМ	147
6.3.	Страны-претенденты	149
6.4.	Страны, не участвующие в споре, но заинтересованные в его решении	157
6.5.	Общая стратегия «хеджирования рисков»	163
Глава 7.	ДОЛГИЙ ПУТЬ К КОДЕКСУ ПОВЕДЕНИЯ В ЮКМ	
7.1.	От Декларации 2002 к базовому проекту Кодекса	168
7.2.	Базовый проект Кодекса поведения	171
7.3.	Шаг вперед или отвлекающий маневр?	172
7.4.	Милитаризация ЮКМ усиливается	174
Глава 8.	СОТРУДНИЧЕСТВО АСЕАН И КИТАЯ — КЛЮЧ К МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ	
8.1.	Китай — первый партнер по диалогу АСЕАН	184
8.2.	Главный экономический партнер	188
8.3.	«Шелковый путь» XXI века и АСЕАН	192
Глава 9.	МЕЖДУ КИТАЕМ И США	
9.1.	«Стратегический разворот» Б. Обамы в АТР	199
9.2.	Контрнаступление через «Транстихоокеанское партнерство» (TPP)	203

9.3. Операции по поддержанию свободы судоходства (FONOP)	205
9.4. Доктрина Трампа — курс на создание нового блока в Азии	208
9.5. Индо-Тихоокеанская доктрина и АСЕАН	211
Глава 10. ЯПОНИЯ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АСЕАН	
10.1. Главный инвестор и донор помощи на развитие	217
10.2. Главный противовес Китаю в Восточной Азии	221
10.3. Сотрудничество в сфере безопасности	223
10.4. Вьетнам — важный партнер Японии в ЮВА	225
10.5. Индо-Тихоокеанская стратегия Японии	229
Глава 11. АСЕАН ПОВОРАЧИВАЕТСЯ К ИНДИИ	
11.1. Курс «Действовать на Востоке» и АСЕАН	235
11.2. Саммит АСЕАН в Нью-Дели 25 января 2018 г.	237
11.3. Вьетнам на особом месте в политике Индии	239
11.4. Индия и доктрина «Свободного и открытого ИТР»	242
11.5. Неожиданный поворот в индийской политике в ИТР	247
Глава 12. РОССИЯ—АСЕАН: ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО	
12.1. Динамика развития отношений Россия—АСЕАН	252
12.2. Сотрудничество в сфере политики и безопасности	255
12.3. Механизм сотрудничества	258
12.4. Вьетнам — опора российского сотрудничества с АСЕАН	259
12.5. Третий саммит Россия—АСЕАН в Сочи	262
12.6. К единому экономическому пространству ЕАЭС—АСЕАН	265
12.7. 33-й саммит АСЕАН в Сингапуре и «окно возможностей» для России	269
12.8. Сотрудничество России и АСЕАН — фактор мира и стабильности	273
Заключение	279
References	286
Сокращения	291
Авторы	293
Summary	295

Table of contents

The Introduction	9
Chapter 1. From the coalition of five to the “concert of states” of Southeast Asia	17
Chapter 2. Progress and Prerequisites for Creating the ASEAN Economic Community	38
Chapter 3. ASEAN Political and Security Community	86
Chapter 4. Social and Cultural Community. Unity in Diversity	103
Chapter 5. ASEAN member — countries and the South China Sea Crisis	122
Chapter 6. What ASEAN can and cannot do	145
Chapter 7. The Long Road to the Code of Conduct of the Parties in the SCS	168
Chapter 8. ASEAN—China Cooperation is the Key to Peace and Security	184
Chapter 9. ASEAN between China and the USA	199
Chapter 10. Japan is an Important Factor in Regional Integration	217
Chapter 11. ASEAN turns to India	235
Chapter 12. Russia—ASEAN: Dialogue partnership and Cooperation	252
Conclusion	279
References	286
Abbreviations	291
Authors	293
Summary	295

Введение

Мы живем в крайне тревожное время. Пессимизм охватывает даже самые процветающие части планеты. Многие убеждены, что существовавший в мире порядок отброшен в сторону и конфликт цивилизаций, о котором многие говорили недавно как о невозможном, неотвратимо надвигается, если уже не начался. Но в этой мрачной атмосфере Юго-Восточная Азия неожиданно подает тонкий луч надежды. Регион добился необычайного прогресса всего за несколько прошедших десятилетий, достигнув в целом такого уровня мира и процветания, которого раньше нельзя было даже представить. И этим своим успехом страны региона во многом обязаны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая в 2017 г. широко отметила свой полувекковой юбилей.

За полвека АСЕАН прошла большой путь от слабой антикоммунистической, прежде всего антикитайской коалиции пяти развивающихся государств ЮВА, учрежденной 8 августа 1967 г. в Бангкоке, до провозглашенного 31 декабря 2015 г. в Куала-Лумпуре Сообщества АСЕАН (СА), включающего 10 государств региона и состоящего из трех взаимосвязанных сообществ: политики и безопасности, экономического и социально-культурного.

Свой юбилей АСЕАН встретила в достаточно сложной для себя международной обстановке. Вышедший на ведущие позиции в мировом экономическом развитии гигантский Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) претерпевает глубокие изменения. Важными факторами этих перемен являются мощный подъем Китая, драматически изменивший всю обстановку, продолжающийся экономический рост так называемых «азиатских тигров», возрождение могущества России, активное стремление Японии к превращению в «нормальное» государство без каких-либо ограничений в военной сфере, растущая роль Индии в Индо-Тихоокеанском регионе. И все это происходит на фоне заметного ослабления позиций США в глобальном и региональном отношении.

ЮВА занимает важное стратегическое положение в АТР в силу значимости проходящих здесь морских и воздушных коммуникаций, а также больших природных ресурсов региона. Она находится между Индийским и Тихим океанами, которые связаны Малаккским проливом и Южно-Китайским морем. Ежегодно здесь проходят морем грузы общей стоимостью выше 5 трлн долл., составляющие около половины всего объема мировой торговли.

В мировом научном сообществе АСЕАН считается самой успешной моделью открытого регионализма в зоне развивающихся государств в условиях процесса глобализации. Среди экспертов до сих пор нет ответа на вопрос, как АСЕАН удалось выжить в течение столь долгого срока, когда многие другие группировки распались или утратили свое значение. АСЕАН же, напротив, удалось значительно расширить свое членство, и ныне она включает все страны ЮВА с Восточным Тимором и Папуа-Новой Гвинеей в стадии ожидания. Запросила членство в АСЕАН и Австралия. Канада просит статус наблюдателя в Восточноазиатском саммите (ВАС).

Дело в том, что за прошедшие десятилетия АСЕАН приобрела уникальный опыт коллективной выработки общей линии поведения на международной арене, а также практики совместного нахождения решений имеющихся проблем на основе последовательного применения принципов консенсуса, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимопомощи, консультаций, доверия, терпимости и

Рис 1. Государства — члены АСЕАН

учета интересов всех участников. Он получил широкое международное признание как «метод АСЕАН» (ASEAN Way), став реальным выражением «культуры мира», выработанной опытом народов ЮВА.

Укрепление АСЕАН как признанной международной организации со своим Уставом, нормами и принципами позволило ей играть центральную роль в делах ЮВА, создать Зону свободной торговли (АФТА), основательно продвинуться к созданию Сообщества АСЕАН. Как региональная организация она внесла большой вклад в сохранение мира, стабильности и развития в регионе, раздираемом внутренними противоречиями и конфликтами, который называли «Балканами Азии».

Вместе с тем, известно, что АСЕАН как международная организация далека от совершенства. Все ее неудачи каждый раз широко освещаются в западной прессе и в работах многих экспертов, не раз предсказывавших скорый конец этому объединению малых и средних государств ЮВА. Она, действительно, никогда не шла по прямой от успеха к успеху, часто двигаясь как краб — два шага вперед и тут же один назад и еще один в сторону. Поэтому, если рассматривать какой-то короткий период ее деятельности, то большого прогресса можно и не увидеть. Но в долгосрочном порядке движение АСЕАН вперед становится более заметным. Поэтому в наше время глубоких перемен в мировой политике АСЕАН и осуществляемая ею «культура мира», основанная на «методе АСЕАН», заслуживают должной оценки и внимательного изучения нашим научным сообществом.

Актуальность темы обусловлена повышением роли АСЕАН в мировой экономике и политике, усилением соперничества США, Китая, Японии и Индии за влияние и эксплуатацию ресурсов, расширяющимся сотрудничеством России со странами АСЕАН, направленным на подъем районов Сибири и Дальнего Востока, и включение их в процесс региональной экономической интеграции. АТР представляет для России сферу жизненно важных интересов, занимая все более высокое место в иерархии внешнеполитических приоритетов. Две трети нашей страны находятся в Азии. Здесь проживают более 30 млн российских граждан, сосредоточено от 60 до 80 % запасов стратегически важных ресурсов мирового значения — от леса, пресной воды, цветных и редких металлов до нефти, газа, каменного угля, алмазов и др.¹

Выступая на Восточном экономическом форуме (ВЭФ) во Владивостоке 11 сентября 2018 г., Президент РФ Владимир Путин отметил: «Наши усилия направлены на то, чтобы создать здесь в динамично

растущем Азиатско-Тихоокеанском регионе мощный центр международного сотрудничества и интеграции, деловой и инвестиционной активности, образования, науки и культуры. Создание такого центра, прежде всего в интересах граждан России, дальневосточников, их благополучия, для того чтобы люди могли в полной мере реализовать себя»².

Актуальность темы исследования возросла с образованием в декабре 2015 г. принципиально нового интеграционного формата в регионе — Сообщества АСЕАН. Это событие примечательно с учетом повышения роли входящих в него стран в мировой экономике, которые, взятые вместе, представляют уже 5-ю экономику мира, а при нынешних темпах роста в скором времени могут стать и четвертой.

ЮВА как важная часть АТР имеет такое же стратегическое значение для России, как и для других держав АТР. Ее проблемы важны теоретически и практически, поскольку аналогичные интеграционные процессы развертываются в других регионах мира, в том числе в Евразийском экономическом союзе. Анализ сложившейся в последние годы ситуации вокруг АСЕАН и путей выхода из нее представляет интерес и для широкого круга читателей.

Процедура и материалы исследования этого процесса основаны главным образом на изучении официальных источников, включая документы саммитов АСЕАН и ее различных структур, заявления правительств соответствующих стран и сообщения их информационных агентств. В работе применяется методология использования как первичных, так и вторичных источников информации. В ее основу заложена обширная литература по проблемам Юго-Восточной Азии и АСЕАН, изданная во многих странах мира, проявляющих большой интерес к проблемам этого региона. Среди них выделяются многие научные центры США, Австралии, Японии, Сингапура, Вьетнама и Филиппин. В дополнение к ним авторы широко использовали актуальные материалы СМИ и международных научных конференций, посвященных проблемам региона, проходивших в последние годы во Вьетнаме, в России и во многих других странах. Приняты во внимание мнения и оценки ряда ведущих зарубежных экспертов.

Приводимые в монографии собственные оценки политики и практики различных государств, их мотивов и аргументов **выражают сугубо личную точку зрения авторов каждого соответствующего раздела монографии.**

Для России эта тема в целом еще нова, и степень ее разработанности в нашей научной литературе невысока. Экспертное сообщество по

проблемам АСЕАН в России еще только складывается. Кроме авторов настоящей монографии оно представлено ответственным секретарем Центра АСЕАН в РФ д.э.н. В.В. Сумским (МГИМО), а также профессорами Н.П. Малетиным (МГИМО), заложившим основы изучения АСЕАН как организации, Д.В. Мосяковым (ИВ РАН), многие годы организующим межинститутские и международные конференции по проблемам ЮВА и выпускающим журнал ИВ РАН «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», а также Е.А. Канаевым (ИМЭМО), П.А. Цветовым (Дипломатическая академия МИД РФ) и А.П. Цветовым (ЦСИ), Л.В. Гладченко (РИСИ) и некоторыми другими. Совсем новой для российского востоковедения является тема формирования Экономического сообщества АСЕАН. Степень ее разработанности даже в странах — членах самой Ассоциации, тем более в трудах западных ученых невысока. Так что проведенное исследование в настоящей монографии стало первой попыткой закрыть это «белое пятно» в нашей научной литературе.

Содержательный анализ ключевых параметров двустороннего сотрудничества России с АСЕАН дал Центр АСЕАН МГИМО МИД РФ в коллективном труде, выпущенном на английском языке совместно с Институтом исследований ЮВА Сингапура (ISEAS) в 2012 г.

При поступательном расширении базы данных и оценок АСЕАН в целом российские ученые только подходят к концептуальному осмыслению данной темы, и представляемое читателям обстоятельное исследование сложных процессов, происходящих не так далеко от наших дальневосточных границ и на важных для нас морских коммуникациях, призвано стать вкладом в это направление современного российского востоковедения.

Теоретической основой исследования является известная концепция российской внешней политики и дипломатии, которая построена на доказанном жизнью принципе равной и неделимой безопасности как основы формирующегося нового мирового порядка. Авторы при этом руководствуются объективным анализом фактических событий с позиций политического реализма, их причинно-следственными связями и последствиями. В теоретическом плане они опирались на труды ряда выдающихся российских ученых применительно к Восточной Азии и АТР. Среди них особое место занимают фундаментальные работы академика М.Л. Титаренко, в частности, его монография «Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии» (М.: Памятники исторической мысли, 2008), а также профессора А.Д. Богатурова, особенно его монография

«Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945—1995). (М.: Конверт-МОНФ, 1997), а из более новых изданий научно-образовательный комплекс «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации» под общей редакцией профессора А.Д. Воскресенского.

Авторы не согласны с теми, кто упорно и повсеместно говорят и пишут о «китайской угрозе», о необходимости «сдерживания» Китая и призывают к военным приготовлениям, к разорительному и бесперспективному противостоянию. Ключ к решению проблем региона авторы видят в развитии всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества АСЕАН с Китаем и наоборот — Китая со странами АСЕАН, которое должно привести к приемлемому для обеих сторон компромиссу и оптимальному балансу сил и интересов в регионе.

Как подчеркивал выдающийся советский и российский востоковед академик М.Л. Титаренко, нам ни в коем случае не следует ставить под угрозу с таким трудом наработанные в последние годы позитивные результаты в отношениях с Китаем, позволившие вывести их на уровень всеобъемлющего доверительного стратегического партнерства. Сказанное, однако, замечал при этом Михаил Леонтьевич, не значит, что России следует становиться чьим-либо «младшим братом». У нашей страны как одной из великих держав есть свои собственные интересы, диктующие потребность развивать отношения со всеми странами на принципах равенства, взаимной выгоды, неделимости безопасности. «Развивая стратегические отношения с Китаем по всем возможным направлениям, — говорил он, — необходимо отслеживать и негативные моменты, которые также наличествуют в политике КНР — прежде всего усиление националистических настроений...»³.

Методология исследования. С методологической точки зрения политика и практика сторон в попытке установить стабильный правовой режим в ЮВА рассматриваются в монографии с учетом растущего противостояния Китая и США в западной части АТР, а также поиска собственного места и влияния в Индо-Тихоокеанском регионе Японии, Индии. И все это на фоне стремления стран ЮВА к «асеаноцентричности», т. е. главенствующей роли АСЕАН в проблемах своего региона. Это стремление малых и средних государств региона, по мнению авторов, больше отвечает интересам России и заслуживает поддержки.

Исследование велось путем сбора, группировки и анализа информации о факторах, путях и направлениях формирования Сообщества

АСЕАН в его трех составных частях, путем сверки и дополнения данных различных первичных источников и оценок авторитетных экспертов. Решалась задача раскрытия опыта построения сообщества столь разных государств, движущих сил интеграционных процессов и формирования региональной архитектуры, роли внешних факторов, особенно соперничества США, Китая, Японии и Индии за влияние и эксплуатацию ресурсов, определение перспектив становления и укрепления Сообщества АСЕАН.

Структурно монография состоит из введения, 12 глав и заключения. Первая глава рассматривает основные этапы формирования и развития АСЕАН как межгосударственной региональной организации 10 государств ЮВА. Она анализирует специфические особенности процессов регионализации и экономической интеграции в условиях продолжительного периода глобализации со всеми ее последствиями для развивающихся стран. Автор представляет свой анализ сложных и часто противоречивых явлений в политике и практике государств АСЕАН, центробежных и центростремительных тенденций в этой группировке, оказавшейся на перекрестке противостояния США и Китая. Он показывает различия в понятиях Ассоциация и Сообщество применительно к опыту АСЕАН.

Последующие три главы посвящены формированию и первым шагам триединого Сообщества АСЕАН, состоящего из Экономического сообщества (ЭСА), Сообщества политики и безопасности (СПБА) и Социально-культурного сообщества (СКСА). В первой из них, написанной руководителем Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, д.э.н. В.М. Мазыриным, дан анализ формирования Экономического сообщества АСЕАН (ЭСА). В ней рассмотрены мотивы, история и значение формирования ЭСА, его правовое обеспечение, стимулы и проблемы экономического сближения. Затем представлены основные направления и задачи интеграции, образующие программу дальнейшего строительства ЭСА.

В третьей и четвертой главах анализируется процесс формирования Сообщества политики и безопасности (СПБА) и поиск региональной идентичности и поддержки в широких массах через формирование социально-культурного сообщества (СКСА). Три года, прошедшие после провозглашения Сообщества, отмечены некоторыми важными достижениями, но не во всех областях. Если в сфере экономики был замечен прогресс на пути строительства ЭСА и достижение ряда намеченных целей, то в сфере политики и безопасности и в социально-культурных вопросах остается еще много нерешенных проблем.

В этой связи некоторые критики АСЕАН в различных странах, включая и нашу, просто сбрасывают ее со счета как еще один «разговорный клуб» (talking shop). Но они, по нашему мнению, ошибаются. За прошедшие полвека организация принесла заметную стабильность в регион, который слишком часто разрывался враждой и конфликтами. И это стало возможно благодаря известному и совсем не простому «методу АСЕАН». Ее путь далеко не закончен, хотя и становится все труднее в условиях обострившегося соперничества внерегиональных держав. Всем институтам Сообщества еще предстоит принять немало трудных решений, чтобы раскрыть и реализовать потенциальные возможности для продолжения динамичного развития региона.

Особую опасность для АСЕАН представляют территориальные споры в ЮКМ. Конфликт является исключительно сложным как по содержанию проблем, уходящих корнями глубоко в историю, так и по составу участников споров. Роли АСЕАН в этом конфликте, ее реальным возможностям и препятствиям посвящаются три следующие главы монографии, раскрывающие сложность и многослойность этого конфликта, мотивы и интересы каждой страны АСЕАН индивидуально и вместе, перспективы и значение переговоров по выработке Кодекса поведения в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Главы 8—11 рассматривают особенности отношений АСЕАН с Китаем, США, Японией и Индией. Эти отношения приобрели особое значение в свете новой азиатской доктрины, выдвинутой президентом США, но фактически по инициативе Японии и при ее поддержке. Речь идет о планах возрождения «Квартета» в форме четырехстороннего диалога по стратегическим вопросам США, Японии, Индии и Австралии и образованию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

Все рассматриваемые в предыдущих главах проблемы отнюдь не безразличны для интересов России, которая с опозданием, но все более активно занимает присущую ей роль великой тихоокеанской державы. Партнерские отношения России с АСЕАН занимают все более заметное место в активизировавшейся восточной политике России. Это подробно рассматривается в заключительной 12-й главе монографии. Главы 1 и 3—11 написаны Г.М. Локшиным, глава 2 — В.М. Мазыриным и глава 12 — Е.В. Кобелевым.

Г.М. Локшин

Глава 1

ОТ КОАЛИЦИИ ПЯТИ

К «КОНЦЕРТУ ГОСУДАРСТВ» ЮВА

1.1. Межгосударственные институты в Восточной Азии

Международное право в наше время редко берет верх над политической силой и национальными прерогативами некоторых государств. Исторически сложилось так, что страны ВА до последнего времени больше полагались на глобальные механизмы управления поведением государств, чем на региональные институты, которых там фактически и не было до создания АСЕАН (1967 г.) и АТЭС (1989 г.).

На сегодняшний день весь Азиатско-Тихоокеанский регион отличается нехваткой регулирующих институтов. В СВА, например, практически нет ни одной многосторонней субрегиональной структуры (рис. 1), за исключением второй части группы АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея). Попытки выстроить такую структуру на основе шестисторонних переговоров по Северной Корее не дали искомого результата.

Малые и средние государства — члены АСЕАН стали блоками строительства многих других региональных структур. С ними появились и первые элементы регионального управления. Все эти субрегиональные структуры обеспечили (хотя и не полностью) относительную стабильность отношений между самими государствами ЮВА. Накопленный АСЕАН опыт частично перешел к более широким группировкам, возникшим на базе Ассоциации, которые тоже пытаются руководить коллективными действиями своих членов.

Провозглашенные цели всех этих структур во многом повторяются: безопасность, политическое, экономическое и социальное сотруд-

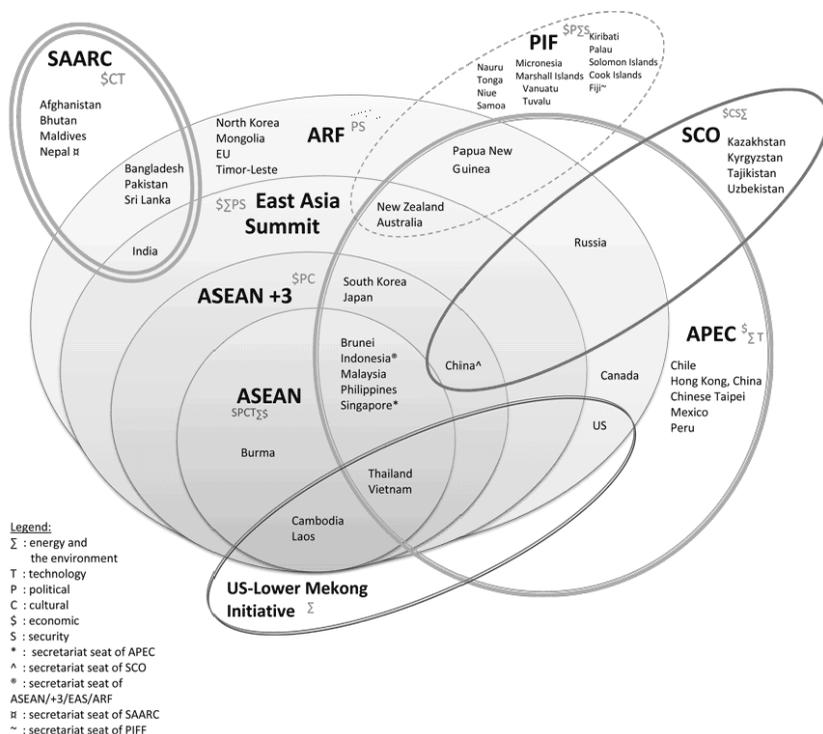

Рис. 1. Многосторонние институты в АТР. *Источник:* Isumasa Komory. The Creation and Evolution of Institutes in Asia // Asian Perspective. 2010. Vol. 33. № 3. P. 151—182. *Условные обозначения:* ARF — Региональный форум АСЕАН; SCO — ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), PIF — Федерация островов Тихого океана; SAARC — Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии.

ничество, защита окружающей природной среды. Все они являются только платформой диалога (не переговоров) на принципах невмешательства, уважения суверенитета и территориальной целостности друг друга, т. е. на принципах АСЕАН.

1.2. Специфика интеграционных процессов в ЮВА

Регионализм в ЮВА, как и в других регионах, возник как ответная реакция на неумолимый процесс глобализации со всеми ее последствиями. Во многом это вдохновлялось методичным продвижением по-

слевоенной Западной Европы от таможенного союза до общего рынка и к полномасштабному объединению в союз с коллективной безопасностью и общей оборонной политикой, с общей валютой и открытыми границами. Сейчас в силу известных проблем в ЕС все меняется, и пример Европы уже не представляется элитам стран ЮВА столь привлекательным, как раньше. Но очевидно, что формирование АСЕАН шло не без учета опыта европейской интеграции и под его серьезным воздействием. Однако АСЕАН — это совсем не копия Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и тем более Европейского союза (ЕС).

В принятой 8 августа 1967 г. в Бангкоке Декларации АСЕАН была представлена миру как региональное объединение, которое будет добиваться решения общих задач преимущественно в социально-экономической сфере. Однако для отцов-основателей АСЕАН, среди которых были такие выдающиеся политические деятели Азии второй половины XX в., как премьер-министры Сингапура и Малайзии Ли Куан Ю и Махатхир Мохамад, президенты Индонезии и Филиппин Сухарто и Маркос, важным было прежде всего создание какого-то механизма противодействия общим угрозам, из которых главной не без оснований считалась «подрывная коммунистическая деятельность» Китая. Сознательно ограничивая задачи проекта, его основатели осуществили то, что было возможно в таком составе и в конкретных условиях деколонизации ЮВА в 1960—1970-х годах.

АСЕАН стала точкой опоры для строительства новой региональной архитектуры, но с ограниченными возможностями и успехом. Ее первые участники не без опасений относились и к планам Индонезии при диктатуре Сухарто. Если Европа зашла, по всей видимости, слишком далеко в экономической интеграции и создании политического союза, то в АСЕАН так далеко не пошли. Путь интеграции здесь не так структурирован, как в Европе, и в основном он не такой юридически обязывающий. Вплоть до конца 2008 г., когда вступил в силу Устав, у АСЕАН не было никаких регулирующих документов. Все строилось на личных договоренностях глав государств, а принимавшиеся решения не имели обязывающего характера и выполнялись сугубо добровольно.

Процесс формирования Ассоциации шел медленно и трудно. Он был основан на сохранении неформального характера всех институтов без каких-либо юридически обязывающих отношений. Даже когда в АСЕАН были приняты определенные правовые нормы и появи-

лись вполне развитые институты, подчиненность этим нормам остается добровольным делом каждой страны. И хотя АСЕАН удавалось поддержать относительную региональную безопасность, Ассоциацию часто критиковали как слабую и неэффективную организацию именно из-за неадекватного исполнения ею же принятых коллективных решений. Но с принятием Устава АСЕАН в 2008 г. появились признаки того, что Ассоциация начала приспосабливаться к наличию более строгих правил.

Мощный подъем Китая и Индии вынудил лидеров АСЕАН переориентировать организацию на более широкие экономические задачи и расширить ее деятельность путем привлечения деловых кругов и зарождавшихся институтов гражданского общества. Китай и Индия изменили весь политический ландшафт и всю динамику развития в Азии. На них было обращено все внимание МНК в экономически развитых странах. Чтобы попросту выжить в этих условиях, страны ЮВА должны были интегрироваться, чтобы отстоять свою долю иностранных инвестиций и свое место на зарубежных рынках.

Значительная активизация деятельности Ассоциации началась только после окончания холодной войны, которое вызвало к жизни новые ожидания от сложившегося к тому времени регионализма и привело к его распространению на другие сферы деятельности, прежде всего на экономику. АСЕАН всегда строилась на прагматизме. Ассоциация состоит из очень разных государств. Сингапур, например, является процветающей страной с высокоразвитой технологией. Его невозможно сравнивать с Мьянмой или Лаосом. Население Филиппин в большинстве состоит из католиков, а Индонезии — из мусульман, в Малайзии — из малайцев, а Сингапура — из китайцев. Несравнимы политические системы, например, Социалистической Республики Вьетнам и султаната Бруней. Но идеология с самого начала, а особенно после окончания холодной войны, не была проблемой для отцов-основателей АСЕАН.

У всех стран Ассоциации были и остаются разные экономики, религии и языки. Разные цивилизации — индуистская, буддистская, исламская и христианская — оставили свой глубокий след в регионе, хотя, что очень важно, в прошлом они никогда не были в состоянии войны друг с другом. И в этом одна из особенностей региона, включившего большое разнообразие культур, религий и стилей жизни, оказавшихся способными сосуществовать друг с другом. В этом состоит и серьезное преимущество ЮВА перед другими регионами

мира, особенно в нынешнюю эпоху тектонических сдвигов в мировой системе международных отношений. Все различия оказались не катастрофой, а напротив, как говорил бывший до 2018 г. генеральным секретарем АСЕАН, известный вьетнамский дипломат Ле Лонг Минь, они стали преимуществом в процессе строительства Сообщества и интеграции стран АСЕАН. «Единство в разнообразии» — на этом принципе оно успешно строилось в прошлом и продолжает строиться в настоящее время⁴.

С началом XXI века неумолимый процесс глобализации с его позитивными и негативными последствиями породил немало проблем и вызвал множество опасений и тревог во всем мире. Страны АСЕАН к этому времени были уже довольно долго достаточно независимыми акторами в регионе. Лидеры АСЕАН неизменно исходили из того, что необходимо развивать региональное сотрудничество, но не доводить его до полной интеграции. В ЮВА, как и вообще в Азии, никогда не было общих греко-романских корней, общей идентичности. И только с образованием АСЕАН эта идентичность начала возникать.

Интеграционный процесс в АСЕАН проявляется в многолетней и устойчивой практике предоставления друг другу на взаимной основе особых прав, льгот и привилегий. При этом все они крайне осторожно, шаг за шагом и по мере возможностей каждой страны продвигались все прошедшие десятилетия от состояния чисто номинальной экономической группировки ко все более реальной интеграции, от простейших к более сложным формам взаимодействия в политической, экономической и социально-культурной областях. Идеалом для них, как точно сформулировал профессор МГИМО(у) МИД РФ А.И. Байков, была «не универсальная, а избирательная, не максимальная, а дозированная интеграция в экономике под строгим контролем суверенных национальных правительств»⁵.

Главная отличительная черта интеграционных процессов в АСЕАН состоит в том, что в ней никто и ни при каких обстоятельствах не был готов пожертвовать даже долей своего государственного суверенитета, завоеванного в долгой и трудной борьбе с колонизаторами. Все решения принимаются на саммитах глав государств и правительств АСЕАН не большинством голосов, а путем терпеливого поиска консенсуса и баланса интересов. Государственный суверенитет стран-членов так тщательно сохранен, что для претворения общих решений часто требуются немалые организационные усилия, которые тоже не всегда дают результат.

АСЕАН не является донором, выделяющим некоторым своим членам регулярную и значительную экономическую помощь, как в ЕС. Страны-участницы должны рассчитывать только на себя и на синергетический эффект от совместных усилий на важнейших направлениях своего развития.

При всем этом такое явление, как «брексит», в АСЕАН практически исключено. Ни один лидер в АСЕАН не может представить себе, что он что-то выиграет от национального референдума по членству его страны в АСЕАН, как это произошло в Англии. Членство в АСЕАН не связано с внутренней политикой правительств государств-членов. «Метод АСЕАН» предполагает строгое невмешательство во внутренние дела государств-членов. В них никогда не было связи между популярностью лидеров и поддержкой или недовольством общественного мнения членством в АСЕАН. И это вызвано еще и тем, что все договоренности и соглашения в АСЕАН до последнего времени крайне редко касались непосредственно жизни и благосостояния людей. Широкие народные массы в странах АСЕАН вообще до сих пор мало знают об Ассоциации. Не случайно, на ряде последних саммитов АСЕАН лидеры особенно озаботились мобилизацией общественного мнения своих стран в поддержку роли АСЕАН и принимаемых ими решений.

1.3. Основные этапы формирования Сообщества АСЕАН

Начав как защитный буфер против коммунизма в конце 60-х годов, АСЕАН выполнила две важные задачи за свои полвека: сохранение мира между 10 крайне разными государствами в ЮВА и включение их в почти свободную (беспошлинную) зону торговли. «Азиатские Балканы», как когда-то в прошлом называли этот регион, ЮВА сегодня превратилась в динамично развивающийся регион без войны, хотя и перегруженный зонами внутренней турбулентности и угрозами безопасности.

Никто в те годы не мог подумать, что созданная в разгар «холодной войны» хрупкая коалиция, предназначенная для того, чтобы Индонезия, Филиппины, Таиланд, Малайзия и Сингапур не превратились в очередные «костяшки домино», которым предстояло рассыпаться под натиском китайского коммунизма, как гласила принятая

тогда в Вашингтоне пресловутая «доктрина домино», пройдет такой большой путь и станет относительно успешной и авторитетной международной структурой.

Первые 10 лет вся деятельность АСЕАН сводилась к проведению периодических встреч министров иностранных дел. Окончание войны во Вьетнаме ориентировало лидеров АСЕАН на более интенсивное региональное сотрудничество. В феврале 1976 г. на индонезийском острове Бали состоялась, наконец, первая почти за 10 лет существования АСЕАН встреча глав государств и правительств первой «пятерки» создателей Ассоциации. Она увенчалась принятием Декларации согласия АСЕАН (Балийское согласие I), которая содержала обязательство решать все внутренние региональные споры только мирными средствами. Но главным итогом саммита является Договор о дружбе и сотрудничестве (ТАС), который стал фундаментальной правовой основой АСЕАН на все последующие десятилетия. С этого момента она обрела зафиксированные в Договоре основополагающие принципы, а также программу действий и первые организационные структуры для ее осуществления. Был создан даже небольшой Секретариат АСЕАН с местом пребывания в Джакарте.

Введение вьетнамских вооруженных сил в Камбоджу в декабре 1978 г. в целях свержения диктатуры Пол Пота, развязавшего массовые репрессии против собственного народа, жертвами которых в первую очередь стали и проживавшие там тысячи вьетнамцев, не встретило понимания и поддержки в странах АСЕАН. Лидеры Ассоциации, особенно Индонезии, вместе с ООН многое сделали для разрешения этого конфликта и содействовали успешному проведению в 1991 г. мирной конференции в Париже, после которой вьетнамские войска были выведены из Камбоджи. И это способствовало международному признанию АСЕАН как эффективной региональной организации.

После окончания холодной войны в АСЕАН произошли значительные количественные и качественные изменения. В 1984 г. после получения независимости в АСЕАН вступил султанат Бруней, в 1995 г. в нее был принят Вьетнам, в 1997 г. — Лаос и Мьянма, в 1999 г. — Камбоджа. С тех пор прием новых членов был приостановлен. Папуа—Новая Гвинея и Восточный Тимор имеют в АСЕАН статус наблюдателей и ждут приема. Заявку на присоединение к АСЕАН в качестве наблюдателя подала Австралия, а Канада просит приема в Восточноазиатский саммит тоже на правах наблюдателя.

Таким образом, к концу 90-х годов прошлого века все 10 государств ЮВА впервые в своей истории оказались вместе в одной международной организации. Но в это время в Азии разразился тяжелый финансовый кризис 1997—98 гг., поставивший многие страны АСЕАН в труднейшее положение. Только помощь Китая и Японии позволила многим из них выйти из тяжелейшей ситуации. Но стремительный рост экономической мощи Китая и Индии поставили страны АСЕАН перед новыми вызовами в экономике, заставили лидеров государств пересмотреть стратегию развития Ассоциации, реорганизовать ее структуру, изменить формы и методы ее деятельности.

На саммите 2003 г., проходившем на том же острове Бали, они приняли Декларацию «Балийское согласие II» и утвердили Видение (концепцию) «АСЕАН 2020». В этих документах они поставили перед собой цель превратить АСЕАН в «концерт государств Юго-Восточной Азии, открытых, живущих в мире, стабильности и процветании, тесно связанных друг с другом в динамичном развитии и сообществе государств, заботящихся о благе своих народов»⁶.

Лидеры АСЕАН поставили задачу осуществлять «партнерство в динамичном развитии», которое приведет к более тесной экономической интеграции в АСЕАН. «Мы создадим стабильный, процветающий и высоко конкурентоспособный экономический регион, — говорилось в «Видении АСЕАН 2020», — в котором будет свободное движение товаров, услуг и инвестиций, более свободное движение капиталов, равное экономическое развитие, уменьшена бедность и социально-экономическое неравенство»⁷.

Длительный срок, намеченный для строительства этого «концерта государств» (явно заимствованное выражение из европейской истории XIX в. после Наполеона) свидетельствовал о реалистическом понимании лидерами АСЕАН всех трудностей этого амбициозного проекта. С расширением состава пришло и неизбежное размывание сплоченности Ассоциации. Все чаще возникали трудности с достижением консенсуса при решении оперативных вопросов в критических ситуациях. В большинстве стран АСЕАН нарастало недовольство неэффективностью организации в новых условиях начавшегося XXI в. В 2005 г. на саммите в Куала-Лумпуре была создана «Группа выдающихся деятелей» (EPG), которая в течение двух лет активно работала над проектом Устава АСЕАН. Он был подписан лидерами государств в ноябре 2007 г. в Сингапуре и через год, после ратификации всеми членами АСЕАН, вступил в силу.

Устав АСЕАН представлял Ассоциацию как единую межгосударственную организацию — юридическое лицо и полноправный субъект международного права, обладающий определенным статусом и полномочиями по отношению к своим членам. Ее целью провозглашалось «строительство региона прочного мира, стабильности и устойчивого экономического роста». На этой основе страны АСЕАН собирались сначала к 2020 г. (затем ускорили до 2015 г.) создать общий рынок со свободным движением товаров, услуг, капиталов и квалифицированной рабочей силы по образцу и подобию ЕЭС. С этой целью одновременно с Уставом был принят План-перспектива создания Экономического сообщества АСЕАН и график мероприятий по его осуществлению.

Ежегодные саммиты глав государств, преобразованные в Совет АСЕАН, остались высшим руководящим органом Ассоциации. Они стали проводиться дважды в год. На первом рассматриваются только внутренние проблемы АСЕАН, а на втором — международные проблемы и отношения с партнерами по диалогу. Саммиты готовятся Координационным советом министров иностранных дел, которые тоже собираются два раза в год. На них возложена и функция мониторинга реализации принятых решений.

Устав усовершенствовал организационную структуру АСЕАН. Важным было создание механизма урегулирования споров при выполнении тех или иных соглашений и договоренностей. Он позволял странам обращаться в некоторых случаях и к посредникам или к третейскому суду, как это записано в Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву. В Уставе был закреплен запрет на обсуждение внутривнутриполитических проблем друг друга и на любые формы вмешательства извне в их решение.

По этому вопросу были острые дискуссии в ряде стран АСЕАН, и оказывалось сильное давление со стороны США и других стран Запада, добивавшихся, в частности, вмешательства АСЕАН в события, связанные с военным переворотом в Мьянме. От лидеров АСЕАН требовали призвать к ответу военный режим Мьянмы за массовые репрессии в стране и даже исключить эту страну из АСЕАН. Однако они на это не пошли, несмотря на шквал критики на Западе и в либеральных кругах Сингапура, Таиланда и Филиппин. Принцип невмешательства во внутренние дела остался непоколебим. Но, как оказалось впоследствии, они были правы. Режим в Мьянме сменился в результате внутренних причин и без вмешательства извне.

1.4. АСЕАН+3

В современной системе международных отношений АСЕАН — это не только 10 государств-членов, охватывающих всю ЮВА и живущих в мире друг с другом. Через целый ряд основанных странами АСЕАН форумов, особенно таких, как Региональный Форум АСЕАН по проблемам мира и безопасности (АРФ), саммиты АСЕАН+1, АСЕАН+3 (+КНР, РК, Япония), Восточноазиатский саммит (АСЕАН + 3 + Индия, Австралия, Новая Зеландия, Россия и США) и другие, они связаны с основными державами мира и поддерживают с ними постоянно действующий диалог.

При этом государства АСЕАН по большинству вопросов часто выступают с единых, заранее согласованных позиций, заявляя о себе одним голосом. Это нередко происходит в ООН, ВТО, АТЭС и в других международных организациях, хотя и удается им это все реже и не по всем вопросам. Но за многие десятилетия АСЕАН приобрела уникальный опыт коллективной выработки общей линии поведения на международной арене, а также практики совместного нахождения решений имеющихся проблем на основе последовательного применения принципов консенсуса, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимопомощи, консультаций, доверия, терпимости и учета интересов всех участников. Он получил широкое международное признание как «метод АСЕАН» (ASEAN Way), став реальным воплощением культуры мира, выработанной многовековым опытом народов ЮВА.

Среди возникших на базе АСЕАН форматов важнейшую роль играет созданная в 1997 г. группа АСЕАН + 3 (+Китай, Япония, Южная Корея). Ассоциированная с Чиангмайской инициативой (СМИ)⁸, эта группировка сложилась во время тяжелого финансового кризиса 1997—1998 гг. в Азии, когда Китай и Япония оказали государствам АСЕАН существенную помощь. Она была задумана для обеспечения финансовой стабильности и разрешения проблемы ликвидности для испытывавших последствия кризиса стран ЮВА

АСЕАН+3 — это рамочная форма сотрудничества, основанная на диалоге, который ведется как в составе всех 13 стран, так и между АСЕАН и каждой из трех стран СВА в отдельности в формате АСЕАН+1. Важно также, что диалог между собой поддерживают на этой платформе и три государства СВА, которые впервые провели трехсторонний саммит в 1999 г. и делали это вплоть до обострения отношений в 2012 г. из-за островов Сенкаку. Затем их встречи возобновились в сентябре 2014 г. в

Сеуле сначала на уровне заместителей министров иностранных дел. «Тройка» собралась там, чтобы отметить 10-летие начала трехсторонних консультаций, но в действительности это была подготовка встречи министров, которая состоялась в марте 2015 г. А в ноябре 2015 г. в связи с саммитом АСЕАН в Куала-Лумпуре прошел первый с 2012 г. саммит «тройки» главных политических игроков Восточной Азии.

Процесс сотрудничества не ограничивается одними саммитами лидеров. Он потребовал регулярных встреч на уровне министров, их заместителей в качестве старших должностных лиц (SOM — senior officials meetings) в самых разных сферах. Таких рабочих органов насчитывается около 50, они действуют в 18 областях.

Взаимодействие в формате АСЕАН+3 уже прошло большой путь в направлении экономической интеграции. Это привело к созданию зон свободной торговли (ЗСТ) между странами АСЕАН и тройкой их партнеров из СВА. В настоящее время в завершающей стадии находятся переговоры о создании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (RCEP) в составе АСЕАН+6⁹.

Наряду с проблемами финансовой, продовольственной и энергетической безопасности АСЕАН+3 уделяет немалое внимание различным нетрадиционным угрозам безопасности. В январе 2004 г. в Бангкоке министры иностранных дел договорились о тесном сотрудничестве в борьбе против всех видов трансграничной преступности, включая терроризм и пиратство. В том же году в Сингапуре создан Центр обмена информацией по этим вопросам.

В общественно-политических и научных кругах стран ВА продолжается дискуссия о том, что предпочтительней на данном этапе глобализации: открытый или более закрытый регионализм — как средство защиты от ее негативных последствий? Китай, который обладает преобладающим влиянием, предпочитает закрытый регионализм в формате АСЕАН+3, в котором нет ни США, ни Тайваня. Китайское руководство определило как реальное и главное направление своих политических усилий всемерное укрепление именно этого формата, который, как считают в Пекине, отвечает интересам стран Восточной Азии больше, чем АСЕАН+3 (Индия, Австралия и Новая Зеландия), где уже гораздо больше противоречий и разногласий.

Однако Япония и страны АСЕАН предпочли более широкую группировку АСЕАН+6 с участием Индии, Австралии и Новой Зеландии, которая и была сформирована по их настоянию на саммите АСЕАН в Куала-Лумпуре в 2005 г. В 2010 г. в Ханое к ним добавились США и Россия. Однако страны АСЕАН и Китай согласились с тем,

что планируемое ими Восточноазиатское сообщество на первом этапе будет строиться все-таки на базе АСЕАН+3.

Китайским экспертам расширение формата АСЕАН+3 явно не нравится. Так, после очередной встречи министров иностранных дел с партнерами по диалогу в Малайзии в мае 2015 г. китайская газета «Глобал таймс» в статье под характерным заголовком «Возвращение к регионализму — лучший способ повысить эффективность АСЕАН» писала, что «трансформация группировки АСЕАН+3 в более широкую структуру АСЕАН+Х превратила ее в арену соперничества»¹⁰.

Все родившиеся на основе АСЕАН структуры признают решающую роль саммитов АСЕАН. Это главный орган, который может внести поправки в любые договоренности, достигнутые на других встречах. Саммиты АСЕАН+3 и ВАС неизменно проходят под председательством государств АСЕАН, проводящих эти саммиты. Даже в АТЭС, где председательство стран ежегодно ротируется, оно также раз в 2 года передается одной из стран АСЕАН. Везде действует принцип принятия решений консенсусом. Страны АСЕАН отрицают любую форму наднациональной бюрократической структуры. Это приводит к тому, что по одним вопросам они не всегда могут договориться, а другие вообще не включаются в повестку дня.

1.5. «Асеаноцентричность» — главный принцип политики АСЕАН

С момента своего возникновения в 1967 г. АСЕАН преследует двойную цель: автономию ЮВА и «асеаноцентричность», т. е. свою решающую роль в вопросах региональной безопасности. В подтверждение первой в 1995 г. АСЕАН провозгласила ЮВА Зоной, свободной от ядерного оружия, а второй задаче служат созданный в 1994 г. АРФ, а также ВАС (2005 г.) и АДММ+ 8 (2010 г.).

Устав АСЕАН 2008 г. и другие ключевые документы, включая концепцию «АСЕАН-2020», позднее превращенную в «АСЕАН-2025», — все неизменно делают акцент на поддержании и усилении центральной роли АСЕАН в региональных процессах и в отношениях с внешними партнерами.

Опыт ЕС показал, что для успеха интеграции нужны лидеры, какими были Франция и Германия. В Восточной Азии роль лидера досталась именно АСЕАН и останется за ней, вероятно, еще надолго, ибо это оказалось наиболее приемлемым вариантом для других, более

крупных игроков. Уж слишком сильны были и остаются противоречия между ними и соперничество за «место водителя». Но при всех обстоятельствах Япония и Китай стремятся сохранить за собой инициативу в происходящих интеграционных процессах, чтобы они не пошли в не устраивающем их направлении.

Асеаноцентричность», т. е. лидирующая роль АСЕАН в региональной архитектуре безопасности — это главный принцип, на котором строятся международные отношения АСЕАН со всеми странами, особенно с ведущими державами, для того, чтобы защитить свои интересы и сохранить мир и безопасность в регионе. АСЕАН предоставила для этого малым и средним государствам ЮВА такую возможность, которой они бы никогда не имели, действуя поодиночке.

В отсутствие другой действительно представительной межгосударственной организации в ВА по инициативе и в рамках АСЕАН в 1994 г. был созван и с тех пор собирается ежегодно Региональный форум мира и безопасности (АРФ). С 2010 г. проходят регулярные встречи министров обороны стран АСЕАН и партнеров по диалогу (ADMM+), Восточноазиатский саммит с участием 18 глав государств и правительств АСЕАН и главных партнеров по диалогу. Проходят различные форумы и некоторых других структур. Асеаноцентричность означает, что все они строятся на основе норм, принятых в АСЕАН, лидеры которой создавали более широкие структуры сотрудничества по так называемой «зонтичной схеме», на основе принципа концентрических кругов особых отношений. На этих условиях в 1989 г. страны АСЕАН вошли в состав Форума АТЭС. Поэтому многостороннее сотрудничество в ВА, как и во всем АТР, также характеризуется неприкосновенностью национального суверенитета, упором на невмешательство во внутренние дела, неформальной дипломатией лидеров и добровольным выполнением достигнутых договоренностей, т. е. теми принципами, которые положены в основу АСЕАН.

Поскольку АСЕАН не удалось удержать все великие державы вместе подальше от региона (столь нереальная задача никогда и не ставилась), лидеры АСЕАН выбрали другой путь: привлечения их всех вместе, поддержания их заинтересованности в стабильном развитии региона и связывания их определенными нормами поведения, принятыми в АСЕАН и зафиксированными в Договоре 1976 г. о дружбе и сотрудничестве, в декларациях о зоне мира и нейтралитета в ЮВА и о создании безъядерной зоны в этом регионе. Главное при этом заключалось в том, чтобы не допускать доминирования какой-то одной

страны во всем регионе, чтобы правила поведения в нем выработывались самими странами АСЕАН, а не привносились извне.

Страны АСЕАН несравнимы по мощи ни с кем из внерегиональных «тяжеловесов». У них не было и нет другого выбора, кроме как балансировать хорошие отношения с одними тесным сотрудничеством с другими. И они вместе, а чаще в одиночку, руководствуясь своими собственными интересами и специфическими особенностями отношений с Китаем, США и Японией, вот уже многие годы ведут эту игру, которая и получила название «вовлечение и управление рисками» (hedging).

Политика балансирования между крупными игроками и использования противоречий между ними необходима им и для реализации стратегического курса на «асаноцентричную» интеграцию в Юго-Восточной, а затем, не исключено, что и во всей Восточной Азии. Это, как они надеются, позволит им в большей мере отстаивать свои интересы в различных интеграционных форматах.

Таким образом, АСЕАН как бы собирает всю ЮВА воедино. Ассоциация проводит Восточноазиатский саммит, который собирает вместе лидеров Индо-Тихоокеанского региона для рассмотрения стратегических проблем. Региональный форум АСЕАН (АРФ) ежегодно собирает обычно 27 министров иностранных дел для обсуждения региональных вызовов безопасности, принятия мер доверия и практического сотрудничества по целому ряду транснациональных угроз безопасности. Сравнительно недавно организуемые регулярные встречи министров обороны стран АСЕАН и партнеров по диалогу (АДММ+) вовлекают АСЕАН и 8 ключевых партнеров (группу АСЕАН+6, США и Россию) в вопросы региональной безопасности и продвигают практическое сотрудничество их вооруженных сил в обеспечении безопасности на море, борьбе с терроризмом и пиратством, а также в ликвидации последствий тяжелых стихийных бедствий, подготовке кадров и других областях.

1.6. Чем Сообщество отличается от Ассоциации?

К 2015 г. для всех стран АСЕАН возник вопрос, как ответить на происходящие тектонические сдвиги в геополитической обстановке в Восточной Азии и в АТР в целом. И они приняли решение усилить интеграционный процесс в АСЕАН и для этого провозгласить учреждение Сообщества АСЕАН, состоящего из сообществ политики и

безопасности, экономического и социально-культурного. С этого момента с трудом, но постепенно оно утверждается в качестве одного из центров формирующейся полицентричной системы современного мироустройства.

Задача была поставлена, как уже отмечалось, еще в Декларации согласия II, принятой саммитом АСЕАН в 2003 г. Решение провозгласить создание Сообщества АСЕАН было принято на 27-м саммите АСЕАН в Куала-Лумпуре 23 ноября 2015 г. В принятой Декларации говорилось, что с 31 декабря 2015 г. учреждается триединое Сообщество АСЕАН, состоящее из Сообщества политики и безопасности (СПБА), Экономического сообщества (ЭСА) и Социально-культурного Сообщества (СКСА). Провозглашение Сообщества АСЕАН (далее СА) сопровождалось принятием на саммите АСЕАН в Куала-Лумпуре в 2015 г. «Видения АСЕАН-2025», которое поставило задачу создания Сообщества, «основанного на праве, ориентированного на народ и народом управляемого, в котором народы наших стран будут пользоваться всеми правами человека и фундаментальными свободами, высоким качеством жизни и всеми выгодами от его создания, нацеленного на укрепление нашего сознания общей принадлежности и идентичности, основанного на целях и принципах Устава АСЕАН»¹¹.

Наряду с этой, как всегда многообещающей Декларацией были приняты три Дорожные карты на период 2016—2025 гг., предусматривающие параллельное осуществление целого ряда мероприятий в трех сообществах — политики и безопасности, экономическом и социально-культурном.

«Сообщество» — это довольно абстрактное понятие, до сих пор не имеющее единого определения. Среди ученых различных стран нет общего мнения относительно того, что оно в действительности означает, какие условия необходимы для его формирования и какие последствия с ним связаны для стран-участников. Во вьетнамской литературе по международным отношениям сообщество рассматривается как некий высоко интегрированный механизм группы стран, созданный в целях развития сотрудничества и взаимопомощи в экономике, политике и/или в обеспечении безопасности.

Сообщество, как и ассоциация, и партнерство — все эти понятия пришли в межгосударственные отношения из экономики. Ассоциация — это самая «мягкая» форма интеграции компаний. В соответствии с российским законодательством, например, коммерческие организации в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих имущественных